

ЛИРИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. ЛЯДОВОЙ

ВТОРНИК, 28 СЕНТЯБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 22.30;
1 «ЗС» — 20.00; 1 «ВС» — 18.00; 1 «ДВ» — 16.25

Она идет к роялю. У нее все тот же звонкий и полнозвучный и совсем не «композиторский» голос. Глядя на нее, мы узнаем знаменитую ее манеру исполнения: не только спеть песню, но и сыграть ее — по-актерски точно, с выразительностью мимики и жеста (она никогда не смотрит на клавиатуру, слушатель всегда видит ее глаза). Песня спета. Солнечность. Именно такое впечатление. От ее старых песен, от ее новых песен. Она никогда не изменяет этому цвету, этому светлому настроению. Как-то она сказала:

— Оптимизм, жизнелюбие, бодрость. В любом моем произведении (получилось оно или нет, стало ли популярным или «пролетело мимо») не может быть иной окраски. Луна, конечно же, прекрасна. Но я предпочитаю солнце. Кто-то из старых мастеров сказал: «И при свете луны может родиться человек, но по-настоящему он сможет разглядеть себя только при свете солнца».

— Вам запомнился ваш самый первый концерт?

— Да, но это было слишком давно. И это было так. День и ночь, разрывая воздух пронзительными паровозными гудками, шли составы, увозя на запад советских воинов. Свердловск, 1942 год. Ночами в просторном зале эвакуационного госпиталя мы, наш маленький оркестрик, играли танцы. Знаменитая «Землян-

ка» была нашим любимым вальсом. За ночные выступления каждый из нас получал талон на обед, но чаще всего вместо обеда мы получали сухой паек, потому что днем мы буквально валились с ног и было не до еды. А утром каждый день мы выходили на привокзальную «эстраду» (сколоченная из досок сцена) и провозжали на фронт эшелоны. На вагонах белой масляной краской было выведено: «На Берлин! К победе!»

Мне вспоминается одно из тех военных зимних лютых утр. Наш оркестр сыграл марш, потом хор курсантов военно-фельдшерского училища (хором руководила моя мать) начал петь популярные песни. И я «солировала» фронтовые песни. В такт музыке, чтобы окончательно не закороченеть, все мы — и артисты и слушатели — отчаянно хлопали в ладони и притоптывали валенками. И вот прощальный марш. Звучит команда: «Становись!» Затем колонны разворачиваются и шагом проходят мимо нас; то здесь, то там, отзываясь гулким эхом, звучит: «По вагонам!..» Тут я чувствую, что кто-то тянет меня за рукав, оборачиваюсь и вижу молодого солдата. У него тонкое лицо, выразительные губы, спокойный, глубокий взгляд серых глаз: «На, возьми, это тебе!» Я развернула белую

тряпку и увидела баночку черного хлеба — целое состояние по тем временам. Потом он достал фотографию и молча протянул ее мне. На обороте я прочитала: «Латыш Хари Зиверт. Помни! 4.2.42 г.». Я даже не успела поблагодарить его тогда. ...Но — удивительное дело — у меня появилась такая возможность спустя 28 лет. В 1970 году я выступала с авторским концертом в Юрмале, в перерыве между отделениями ко мне подошел высокий худощавый седоволосый человек. «Вы не помните?» — спросил он. Я долго разглядывала его, но вспомнить не могла. «Да, видно, много утекло воды, — грустно сказал он. — Зиверт я. Хари Зиверт. Тогда, в сорок втором, в Свердловске я подарил вам фотографию. Помните, сразу же после вашего выступления?..» Вот, оказывается, какие случаются встречи.

Во втором отделении я старалась востро, выступала с особым волнением: ведь в зале сидел человек, который слушал меня в тот далекий военный год.

— У вас есть несколько произведений для фортепиано: концерт, поэма, полна, вы чаще всего сами исполняете их. И здесь нельзя не отметить высокий профессиональный уровень исполнения...

— Спасибо. Я действительно прошла неплохую фортепианную школу. Музыкальное училище, Свердловская консерватория, где я училась и по классу композиции, и по классу фортепиано.

Во время своей гастрольной поездки по нашей стране пианист Ван Клиберна посетил Дом творчества композиторов в Рузе и, после того как услышал фортепианный концерт Людмилы Лядовой в авторском исполнении, написал на клавише: «...В Вашем исполнении поражает и особая выразительность, и неповторимая индивидуальность. Легкость, с которой вы преодолели весь путь концерта, — камуфляж. За ней — каждодневный тренинг пианиста-профессионала. Снабжите, где Вы берете время на то, чтобы еще и сочинять?»

...В свое время И. О. Дунаевский был одним из тех, кто дал рекомендацию Людмиле Лядовой в Союз композиторов СССР. Он написал тогда: «По оптимизму она заменит меня».

В лирическом концерте из произведений заслуженного деятеля искусств РСФСР Людмилы Лядовой звучат популярные произведения композитора.

Беседу вел
В. ГУСАРОВ

Фото А. Лезина